

РАЗВИТИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СТЕПНОМ КРАЕ И ТУРКЕСТАНЕ В 1880-Е ГГ. – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© 2020

Рыгалова М.В.

Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Российская Федерация)

Аннотация. Рассматриваются вопросы становления женского образования на территории Степного края и Туркестана в 1880-е гг. – начале XX в., формирования сети женских учебных заведений в контексте социально-экономического развития территорий. Если первоначально образование для девочек не являлось необходимым, рассматривалось скорее с негативной точки зрения, то в связи с модернизационными процессами на окраинных территориях Российской империи, включением их в общероссийские процессы, оно стало рассматриваться как необходимый этап в развитии и приобщении к культурным и образованным слоям населения. В рассматриваемый период происходят существенные изменения в системе женского образования в названных территориях, растет количество обучающихся девочек, открываются дополнительные учреждения для их образования в связи с запросом и потребностями в квалифицированных кадрах, женщины пополняют профессиональные ряды, прежде всего, среди учителей. При этом существенно возрастает спрос на образование среди коренного населения, что свидетельствует о росте уровня развития общества в целом, включении окраинных территорий в социально-экономические и культурные взаимосвязи Российской империи. Женское образование среди инородческого населения прошло путь от полного отрицания в силу традиционного уклада общества до признания его необходимости и формирования сети женских учебных заведений для всех сословий.

Ключевые слова: Степной край; Туркестан; окраинные территории России; образование; женское образование; школа; учебные заведения для девочек; интернат; начальная школа; женская гимназия; инородческое население; модернизация.

THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S EDUCATION IN GOVERNOR-GENERALSHIP OF THE STEPPES AND TURKESTAN IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

© 2020

Rygalova M.V.

Altai State University (Barnaul, Russian Federation)

Abstract. The paper analyzes the problem of women's education development in Governor-Generalship of the Steppes and Turkestan in the 1880s-early 20th century in the context of socio-economic development of the territories. Initially, education for girls was not necessary. It was viewed from a negative point of view. But with the modernization of the territory, there was a need for education, including for girls. There were significant changes in the system of women's education during the period under review. The number of girls studying was growing, and additional institutions were being opened for their education due to the demand and needs for qualified personnel. In addition, the demand for education among the indigenous population was significantly increasing. This shows an increase in the level of development of society as a whole, as well as the inclusion of the outlying territories in the socio-economic and cultural relationships of the Russian Empire. The education of women among the aboriginal population changed from complete denial, because they had a traditional way of life to the recognition of its necessity and the development of a network of women's educational institutions for all classes.

Keywords: Governor-Generalship of the Steppes; Turkestan; borderlands of Russia; education; women's education; school; educational institutions for girls; boarding; elementary school; women's gymnasium; aboriginal population; modernization.

Введение

Присоединение национальных территорий к Российской империи требовало выработки продуманной государственной политики с целью приобщения инородцев к русской культуре, языку. Одним из важнейших элементов при ее реализации выступали учебные заведения. Процесс включения женщины в образование имеет свои особенности и традиции, обоснованные статусом женщины в обществе. Общественная мысль отводила женщине роль жены и матери. В этой связи долгое время распространение грамотности среди женского населения считалось не обязательным, а позже программы учебных заведе-

ний делали акцент на развитии именно этих качеств, нежели на получении знаний в области различных наук [1, с. 253–254]. Основными задачами для женского образования было раскрытие тех качеств в процессе обучения, которые необходимы в семейной жизни и для ведения домашнего хозяйства. Такая тенденция была характерна для России в целом, а в традиционном обществе на присоединенных территориях Степного края и Туркестана проявлялась наиболее отчетливо.

Целью исследования является анализ развития системы женского образования на окраинных территориях Российской империи в 1880-е гг. – начале XX века.

*Историографический обзор
вопроса развития женского образования*

В 1760-е гг. в Российской империи впервые поднимается вопрос о всеобщем образовании для женщин в масштабах страны. В 1764 г. в Петербурге открыт Смольный институт, обучаться в котором могли только представительницы дворянского сословия. Несколько позже здесь же открыто отделение для девочек из мещанского сословия. Однако пройдет еще столетие до формирования отлаженной системы женского образования для представителей различных сословий [1, с. 254]. Процесс становления профессионального женского образования в России являлся важной частью общественно-политической жизни страны, одним из показателей динамики ее развития [2, с. 12].

Наступление промышленного переворота, изменения в образе жизни и быта диктовали новые условия. Становилось очевидным, что для вовлечения в эти процессы и для полноценного включения в общество девочкам нужно дать образование [3, с. 93]. Важное влияние на развитие женского образования оказало общественно-педагогическое движение и его представители (К.Д. Ушинский, А.Н. Вышнеградский, Н.И. Пирогов), которые считали, что женщин следует воспитывать как равноправных членов общества наравне с мужчинами [4, с. 123; 5, с. 146]. К.Д. Ушинский отмечал, что женщинам необходима общая и педагогическая подготовка [6]. К проблеме женского образования в России обращаются историки и педагоги С.П. Васильева [1], М.Г. Котовская [7]. Они отмечают, что система женского образования не отвечала запросам времени, развивалась слабо, о чем свидетельствует низкая численность обучающихся девочек. По России в 1856 г. в системе начального образования девочки составляли 36,9 тыс. (8,2% от всех учащихся и 0,1% всего женского населения страны) в 1863 г. – 185,2 тыс. (18,1% от всех учащихся) [8, с. 168].

Е.А. Косетченкова рассматривает профессиональные аспекты женского образования XIX–XX вв. [9] Исследовательница отмечает, что социально-экономические изменения второй половины XIX в. поставили перед российским обществом вопрос о пересмотре подходов к сфере образования, обозначили необходимость развития женского образования в контексте неполноправного положения женщин в обществе [10, с. 3]. Аналогичные вопросы на примере Центральной России рассматривает Е.Б. Зотова [11]. К вопросам развития женского сельскохозяйственного образования последней четверти XIX – начала XX вв. обращается Е.В. Грудническая. Исследовательница отмечает, что образовательная система нуждалась в развитии в соответствии с запросами общества, в том числе развивающегося рынка и аграрной модернизацией, что требовало включения в этот процесс в том числе женщин [12]. Ряд исследователей рассматривают региональные аспекты [13]. Н.П. Дунаева исследовала вопрос развития женского образования, выделяя особенности в Сибири. В частности, она подчеркивает, что всесословности препятствовала высокая плата за обучение, однако в связи с развитием промышленности расширилась сеть учебных заведений [14]. Историю женского образования в контексте культуры изучает Ю.С. Елонова [15]. К

проблемам развития российского образования обращаются иностранные исследователи. В частности, К. Йохансон рассматривает проблемы развития высшего женского образования второй половины XIX в. [16]. Р.А. Даджон отмечает, что уровень развития высшего женского образования в России был выше, чем в этот период времени в Европе. Это было связано с борьбой за права российских женщин в сфере образования и просвещения [17].

Однако вопросы женского образования на присоединенных к России национальных окраинных территориях в исследованиях практически не затронуты. Можно лишь отметить работу В.И. Кадиева, изучающего женское образование Дагестана. Исследователь отмечает, что прежде всего образование развивалось в тех регионах, где преобладало русское население. Местное население долгое время выступало против образованности женщины, поскольку более чем во многих других регионах Российской империи на ее восточных окраинах преобладали патриархальные традиции [18].

В связи с этим вопросы изучения женского образования в национальных окраинах Российской империи являются малоизученными и актуальными, поскольку процент вовлеченности в образование, в том числе женщин, является показателем уровня развития общества, его социально-экономического и культурного развития. В качестве основного источника исследования выступают обзоры областей Степного края и Туркестана за 1880–1915 гг., которые являются официальным источником сведений о состоянии территорий за конкретный год, предоставляемых в Министерство внутренних дел Российской империи.

К середине XIX в. женское образование в России требовало изменений в связи с развитием общества. Долгое время в ходе дискуссий считалось, что образование нанесет вред женской нравственности [19]. Однако исследователи в области педагогики выступали с критикой существующей закрытой сословной системы образования, подчеркивали необходимость общеобразовательного характера образования и его открытость. Так, благодаря инициативе педагога А.Н. Вышнеградского, в Петербурге в 1858 г. открыто первое Мариинское училище (названное в честь императрицы Марии), в которое допускались представительницы всех сословий и вероисповеданий. Программа обучения была идентична программе мужской гимназии, кроме древних языков, которые были исключены из учебного курса [1, с. 255].

По общественной инициативе в 1850-е гг. открываются женские воскресные школы, однако просуществовали они лишь до 1862 г., когда попали под запреты правительства. Вместе с тем это движение показало государственной власти необходимость развития женского образования. Уже в 1856 г. поставлен вопрос о необходимости открытия женских школ в губернских городах [9, с. 18–19]. К середине 1860-х гг. Россия по уровню развития среднего женского образования стояла на первом месте в Европе [15, с. 14].

На волне роста общественного самосознания в 1850–1860-е гг. и провозглашения открытости и всесословности образования, в 1858 г. открываются первые женские гимназии. Стоит отметить, что в общероссийском масштабе около половины всех обуча-

ющихся составляли представительницы дворянский семей [20, с. 23]. Гимназии возникают из необходимости повышения уровня образования женщин. После окончания гимназии выпускницы могли работать учителями в народных училищах. Идея открытия педагогического класса при гимназии возникает у К.Д. Ушинского [21, с. 20–21]. Эта инициатива получает поддержку со стороны государства, при некоторых гимназиях со временем открылся дополнительный педагогический класс, после окончания которого выпускница получала звание домашней учительницы и могла поступать на высшие учительские курсы [3, с. 256–257]. 30 мая 1858 г. утверждено положение о женских училищах ведомства министерства народного просвещения с изменениями в 1860 г. По положению, открывались женские учебные заведения двух типов: училища II разряда (начальная школа) с 3-летним сроком обучения и I разряда (неполная гимназия), имеющие 6-и летний срок обучения. Несмотря на более углубленные знания, которые выдавались при шестилетнем сроке обучения, задача этих школ была одна: воспитание девочки в духе «образованной матери и наставницы», развитие нравственных качеств [22]. Несмотря на то, что в Уставе Министерства народного просвещения провозглашалось всесословное образование, требования к уровню знаний для поступления в гимназию были высокие, малодоступные для крестьянских девочек [23, с. 26].

Формирование

системы женского образования

На рубеже XIX–XX вв. система начального женского образования выглядела следующим образом: низшие учебные заведения (городские, сельские, уездные), церковно-приходские, воскресные, частные школы и училища. Имеющиеся в распоряжении исследователя данные по областям Степного края и Туркестана не позволяют обобщить информацию в связи с хронологической разницей в представлении данных по областям за разные годы. Однако на примере отдельных областей наглядно можно проследить тенденции спроса на женское образование, сопоставить уровень развития женского образования отдельно по областям.

Начальные учебные заведения представлены как в городах, так и в сельской местности. Они были как отдельные для мальчиков и девочек, так и смешанные, для совместного обучения. Кроме общего курса начальной школы, при каждом женском учебном заведении функционировали классы рукоделия, ведения домашнего хозяйства. Они рассматривались как компромиссный вариант обучения (девочки изучали грамоту, вместе с тем приобретали навыки, необходимые в дальнейшем для обустройства хозяйства и дома) [24, с. 12–13; 25, с. 243–244]. Об уровне развития системы женского образования говорят следующие цифры: в Семипалатинской области в 1887 г. один ученик приходился на 14 жителей мужчин и одна ученица на 84 женщины [26, с. 79]. В городе Акмолинске в 1899 г. на 4151 человека женского пола приходится одно учебное заведение. По состоянию на 1903 г. три женские школы в Омске и Мариинске были переполнены [27, с. 58]. К началу XX в. спрос на женское образование возрастает. Например, в Семипалатинской области процент учащихся дево-

чек возрос с 20 в конце XIX в. до 30 к 1906 г. [28]. В Уральской области с 1889 г. по 1910 г. в смешанном начальном училище количество учениц возросло в 3,5 раза с 358 до 1315 (по сравнению с девочками, мальчиков обучалось в этом училище в 3,5 раза больше). Кроме того, к 1910 г. имелось 5 женских начальных училищ, в которых обучалась 481 девочка. Всего же в области количество учениц возросло в 10 раз. Однако эту цифру необходимо рассматривать в сопоставлении с ростом общей численности населения (1885–1913 гг. рост населения произошел в 1,5 раза с 527601 до 835928 человек) [29, с. 19; 30, с. 3]. В Самаркандской области в 1898 г. в смешанном начальном училище обучалось 27 девочек, в 1–2 классных приходских женских училищах области – 118 девочек. К 1909 г. количество учениц увеличилось до 203 и 139 соответственно [31, с. 106; 32, с. 139]. Количество учащихся в низших учебных заведениях Сыр-Дарьинской области с 1889 по 1913 гг. увеличилось с 93 до 5128 девочек [33, с. 370–380; 34, с. 148–158]. В начальных учебных заведениях Тургайской области количество девочек в 1899–1909 гг. возросло с 75 до 5422 человек [35, с. 65–66; 36, с. 13].

В отличие от начальных учебных заведений, в которых совместно могли обучаться мальчики и девочки, в гимназиях и прогимназиях обучение велось отдельно. Средние учебные заведения функционировали преимущественно в областных городах, реже в крупных уездных городах. По данным на 1910 г. в областях Степного края и Туркестана функционировало 12 гимназий и прогимназий для девочек. К началу XX в. количество обучающихся в них растет. Так, например, в Семиреченской области в 1885–1909 гг. численность обучающихся девочек в гимназии возрастает более чем в 4 раза с 107 до 471 ученицы [37, с. 79; 38, с. 210–213]. В Уральской области в 5,5 раз возросла численность учащихся в средних учебных заведениях в период 1885–1913 гг. с 165 до 623 учениц [29, с. 19; 30, с. 3]. В Акмолинской области в женских гимназиях с 1884 по 1910 гг. численность учащихся выросла более чем в 4,5 раза с 349 до 1910 [39, с. 69–70; 40, с. 116–118]. В Ташкенте с 1889 г. по 1913 г. количество обучающихся девочек выросло более чем в 3,5 раза (с 261 до 951) [33, с. 370–380; 34, с. 148–158]. Эти примеры показывают существенный спрос на женское образование. До 80 и более процентов обучающихся в средних учебных заведениях девочек относились к сословию дворян, почетным гражданам, мещанам. Однако доступ в эти учебные заведения был открыт представителям всех сословий при условии наличия начального образования. Поэтому крестьяне, казаки, инородцы также обучались в гимназиях и прогимназиях, но их количество было невысоким. В гимназиях велось преподавание обязательных и дополнительных предметов. Так, например, в Семиреченской женской гимназии плата за основной курс в год составляла 30 руб., за музыкальные занятия – 18 руб., за танцы – 4 руб. в год [41, с. 63]. К средним учебным заведениям относятся и мариинские училища. С 1911 г. одно такое учебное заведение открыто в Тургайской области (г. Актюбинске) с количеством учащихся в пределах 120–130 человек, в Сыр-Дарьинской области (г. Ташкенте) с 1902 г. с количеством учащихся в пределах 120–200 учениц [42, с. 176; 43, с. 151].

К началу XX в., как видно из приведенных показателей, спрос на женские учебные заведения, как на образование в целом, возрастает. Это обусловлено тенденциями социально-экономического развития Российской империи в целом, ее окраинных территорий, в том числе Степного края и Туркестана. Развитие экономических отношений требовало не только элементарных знаний в письме и счете, но и навыков более высокого, профессионального уровня. В связи с изменением ситуации, в Ташкенте, например, наблюдалась нехватка средних женских учебных заведений. По данным на 1910 г., в женской гимназии, рассчитанной на 300 человек, обучалось 700 девочек. В связи с этим в 1913 г. открывается вторая женская гимназия [44, с. 193]. В Уральскую женскую гимназию в 1910 г. сверх нормы принято 16 учениц [45, с. 45]. Аналогичная ситуация складывалась в Верненской женской гимназии.

Профессиональными образовательными учреждениями для женщин в России преимущественно были коммерческие, ремесленные, сельскохозяйственные, медицинские и педагогические учебные заведения [2, с. 12–13]. Однако спецификой Степного края и Туркестана являлось отличие состава учащихся. Например, в учительских семинариях в Семипалатинской и Сыр-Дарьинской областях, в фельдшерской и ветеринарно-фельдшерской школах Акмолинской области обучались исключительно мальчики. Однако девочки были учащимися железнодорожных школ в Закаспийской и Сыр-Дарьинской областях, причем соотношение с мальчиками 50 и более процентов. Девочки обучались в коммерческих училищах наравне с мальчиками, например, в Ферганской области в 1910 г. 151 мальчик и 141 девочка являлись учениками коммерческих классов, в 1912 г. – 235 мальчиков и 148 девочек [46, с. 176; 47, с. 136], в Сыр-Дарьинской области в 1913 г. – 473 мальчика и 40 девочек [34, с. 147–153].

Отдельного внимания заслуживает вопрос развития сети женского образования у коренного населения областей Степного края и Туркестана. В отчетах губернаторов подчеркивалось, что положение женского образования среди киргизского и оседлого населения нельзя назвать удовлетворительным. О настороженном отношении к женским учебным заведениям свидетельствует факт, связанный с не востребованностью интернатов при них в связи с враждебной настроенностью со стороны коренного населения Степи [48, с. 36]. О развитии женского образования у туземного населения свидетельствует процент вовлеченных в обучение среди детей школьного возраста. Так, среди мальчиков он был в 2–3 раза выше, чем у девочек, например, в Акмолинской области обучаются 20,7% мальчиков и 9,7% девочек в 1896 г., в 1901 г. – 30,7% мальчиков и 14,2% девочек [49, с. 35–36; 50, с. 52–53]. На фоне общего увеличения числа учащихся из детей школьного возраста тенденция увеличения учащихся-девочек не наблюдается [49, с. 52–54; 50, с. 81–85].

Однако даже на фоне общего увеличения численности населения заметно, что число учениц в туземных школах возрастает. Например, в Уральской области в 1885 г. – 1238 учащиеся-девочки, в 1913 г. – 2062 ученицы. Численность коренного населения в этот период возросла в 1,2 раза (с 388472 до

481019 человек) [29, с. 19; 30, с. 3]. В Сыр-Дарьинской области в 1889–1913 гг. количество девочек в туземных школах возросло в 1,8 раз, с 1896 до 3433 [33, с. 370–380; 34, с. 148–158].

Примечательно, что с начала XX в. в средних учебных заведениях отмечены случаи обучения девочек из инородцев. Так, например, в Семиреченской женской гимназии в 1901 г. среди учащихся впервые появляются 2 девочки из инородцев (из 297 учениц), на следующий год к ним добавилась еще одна. Для сравнения в мужской гимназии в этот период обучалось 22 инородца (из 288 учащихся) [51, с. 54; 52, с. 54–64]. В Тургайской области по данным на 1913 г. обучалось 2 девочки из инородцев (из 235 учениц) [53, с. 88]. Такие показатели свидетельствуют о том, что, получив элементарные навыки в чтении и письме, девочки в большинстве случаев не продолжали образование в средних учебных заведениях, а это, в свою очередь, говорит о сохранении традиционализма в инородческих семьях. Кроме того, за обучающихся представителей инородцев плату за обучение вносило местное общество в связи с несостоятельностью самих родителей, а оно также могло быть настроено к женскому образованию отнюдь не лояльно.

Рост числа учебных заведений и количества обучающихся-девочек показывают заинтересованность государственной власти в развитии женского образования. Местные и центральные власти неоднократно оперативно решали вопросы об открытии новых женских учебных заведений. Так, на инициативу Акмолинской городской думы об открытии 3-классной прогимназии с подготовительным классом Министерство народного просвещения ответило созданием мариинского училища с курсом рукоделия, где девочки получали законченный курс обучения и после сами могли преподавать [54, с. 83; 51, с. 81–85]. Общество относилось к женским учебным заведениям крайне неоднозначно. Мужчины часто не отпускали женщин обучаться в силу традиционных представлений о женщине как хранительнице домашнего очага. Однако имеются и неоднократные прецеденты, когда отдельные представители казахского населения или местные общества выступали с инициативой открытия женских школ, выделяли средства на ремонт или обустройство школ [55, с. 27]. Вместе с тем власти, понимая специфику развития территорий с преобладанием инородческого населения, стремились найти компромисс в формировании учебной программы женских школ, «разбавив» общий курс прикладными занятиями по рукоделию.

Выводы исследования

Уровень развития образования находится в непосредственной взаимосвязи с социально-экономическим развитием страны. От степени распространения образования зависит уровень включенности населения окраинных территорий в общероссийские тенденции [56, с. 181]. К тому же центральная власть стремилась через формирование системы образования минимизировать отставание окраинных территорий в социально-экономической и культурной сферах. В ответ на социально-экономические изменения российского общества, в связи с ростом населения на окраинных территориях в целом, увеличивается количество обучающихся в женских учебных заведе-

ниях. В средних учебных заведениях этот прирост наиболее заметен и преобладает над увеличением общей численности населения. Рост учащихся девочек из числа коренного населения в рассматриваемый период был не столь значительный, однако постепенные изменения в сторону увеличения их числа можно наблюдать уже в начале XX в.

К специфике развития женского образования на территории можно отнести низкий процент девочек из инородцев, получающих среднее образование. Поскольку в рассматриваемый период инородцы составляли примерно 50% населения Степного края и Туркестана, этот показатель говорит и о низком уровне развития среднего образования в целом. В профессиональных учебных заведениях, в том числе педагогических, преимущественно обучались мальчики. И лишь с открытием педагогических классов при женских гимназиях эта тенденция несколько меняется.

Список литературы:

1. Васильева С.П. Женское образование в России в середине XIX–XX в.: процесс становления и развития. Типы женских учебных заведений // Вестник Тамбовского государственного университета. 2010. № 6. С. 253–254.
2. Зотова Л.М. Система женского образования в России в начале XX века в связи с проблемой востребованности и перспектив женского труда: историко-социальный аспект // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2012. № 1. С. 11–15.
3. Хорошилова Л.Б. Женское образование в России в эпоху перехода от традиционной культуры к индустриальному обществу // Инновационная наука. 2016. Т. 4, № 3. С. 92–97.
4. Зотова Л.М. Системный характер и перспективы развития женского образования в России в связи с востребованностью женского труда: историко-социальный аспект // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 2–3. С. 122–126.
5. Верзакова Е.Г., Ценога С.Н. Гуманистическая направленность взглядов Н.И. Пирогова на проблему женского образования и воспитания в России во второй половине XIX в. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2015. № 2. С. 144–149.
6. Огольцова Е.Г., Кошлова А.В., Машковская А.Н. Взгляды К.Д. Ушинского на проблему женского образования // Молодой ученый. 2018. № 46 (232). С. 318–319.
7. Котовская М.Г. К истории женского образования в России (XVIII–XIX вв.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2014. Вып. 4. С. 103–113.
8. Российская педагогическая энциклопедия. Т. 1 / под ред. В.В. Давыдова. М., 1993. 608 с.
9. Косетченкова Е.А. Становление системы женского образования в России // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. 2008. № 3. С. 17–26.
10. Косетченкова Е.А. Становление и развитие женского профессионального образования в России в конце XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Курск, 2005. 233 с.
11. Зотова Е.Б. Развитие и становление женского профессионального образования в Центральном регионе России в середине XIX – начале XX века: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2009. 237 с.
12. Грудницкая Е.В. Развитие женского сельскохозяйственного образования в России: государственные меры и общественные инициативы: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 218 с.
13. Захарова Е.В. История становления и развития женских учебных заведений Забайкалья (середина XIX в. – начало 20-х гг. XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2015. 297 с.
14. Дунаева А.П. Женские учебные заведения в Европейской России и Восточной Сибири: аспекты развития // Известия Алтайского государственного университета. 2008. № 4–1. С. 40–45.
15. Елонова Ю.С. История женского образования в России как отражение культуры общества // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 8. С. 11–15.
16. Johanson C. Women's Struggle for Higher Education in Russia, 1855–1900. McGill-Queen's Press MQUP, 1987. 149 p.
17. Dudgeon R.A. The Forgotten Minority: Women Students in Imperial Russia, 1872–1917 // Russian History. 1982. Т. 9, № 1. С. 1–26.
18. Кадиева В.И. Становление женского образования в Дагестане во второй половине XIX века // Культура. Духовность. Общество. 2015. № 19. С. 53–57.
19. Зорина Т.М. Женское образование в России XIX в. – «за» и «против» // Педагогическое образование в России. 2010. № 2. С. 16–22.
20. Зинченко Н.Е. Женское образование в России. Исторический очерк. СПб., 1901. 48 с.
21. Емельянова Н.Р. Педагогические классы при женских гимназиях как феномен системы российского образования второй половины XIX в. // Вестник КемГУ. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 3. С. 20–25.
22. Перцев В.В. Гимназическое образование в дореволюционной России: вторая половина XIX – начало XX века // Концепт. 2013. № 1. С. 46–53.
23. Любичанковский С.В. Становление Оренбургской женской гимназии на рубеже 1860–1870-х гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15, № 5. С. 24–27.
24. Обзор Тургайской области за 1882 год. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1883. 21 с.
25. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1890 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1892. 311 с.
26. Обзор Семипалатинской области за 1887 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1888. 139 с.
27. Обзор Акмолинской области за 1903 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1905. 104 с.
28. Обзор Семипалатинской области за 1906 год. Семипалатинск: Тип. обл. правления, 1907. 131 с.
29. Обзор Уральской области за 1885 год. Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1886. 52 с.
30. Обзор Уральской области за 1913 год. Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1914. 150 с.
31. Обзор Самаркандской области за 1898 год. Самарканд: Самарканд. обл. стат. Ком., 1899. 107 с.
32. Обзор Самаркандской области за 1909 год. Самарканд: Самарканд. обл. стат. Ком., 1912. 140 с.
33. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1889 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1890. 380 с.
34. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1913 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1916. 201 с.
35. Обзор Тургайской области за 1889 год. Оренбург: Тип. Областного правления, 1890. 67 с.

36. Обзор Тургайской области за 1909 год. Оренбург: Тип. Областного правления, 1910. 161 с.
37. Обзор Семиреченской области за 1885 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1886. 92 с.
38. Обзор Семиреченской области за 1909 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1919. 215 с.
39. Обзор Акмолинской области за 1884 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1885. 79 с.
40. Обзор Акмолинской области за 1910 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1911. 133 с.
41. Обзор Семиреченской области за 1897 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1898. 208 с.
42. Обзор Тургайской области за 1911 год. Оренбург: Тип. Областного правления, 1912. 178 с.
43. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1902 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1903. 200 с.
44. Обзор Сыр-Дарьинской области за 1910 год. Ташкент: Тип. при канцелярии Туркест. Генерал-губернатора, 1912. 230 с.
45. Обзор Уральской области за 1910 год. Уральск: Типо-литография газеты «Уралец», 1911. 68 с.
46. Обзор Ферганской области за 1910 год. Скобелев: Тип. Ферган. обл. правления, 1912. 274 с.
47. Обзор Ферганской области за 1913 год. Тип. Ферган. обл. правления, 1916. 243 с.
48. Обзор Акмолинской области за 1888 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1889. 76 с.
49. Обзор Акмолинской области за 1901 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1903. 93 с.
50. Обзор Акмолинской области за 1896 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1898. 131 с.
51. Обзор Семиреченской области за 1901 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1902. 228 с.
52. Обзор Семиреченской области за 1902 год. Верный: Тип. Семиреч. обл. правления, 1903. 165 с.
53. Обзор Тургайской области за 1913 год. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1914. 204 с.
54. Обзор Акмолинской области за 1899 год. Омск: Тип. Акмолин. обл. правления, 1901. 127 с.
55. Обзор Тургайской области за 1888 год. Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1889. 67 с.
56. Рыгалова М.В. Профессиональное образование на окраинных территориях Российской империи в 1880-х годах – начале XX века // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 2. С. 178–183.

Статья публикуется при поддержке гранта РНФ «Социально-экономическая модернизация центральноазиатских окраин Российской империи: междисциплинарные методы реконструкции и оценка эффективности» (№ 19-18-00180).

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Рыгалова Мария Владимировна, кандидат исторических наук, лаборант-исследователь отдела сопровождения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ; Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Российская Федерация). E-mail: mariya_rygalova@mail.ru.</p>	<p>Rygalova Maria Vladimirovna, candidate of historical sciences, laboratory-researcher of Support for Research and Development Work Department; Altai State University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: mariya_rygalova@mail.ru.</p>

Для цитирования:

Рыгалова М.В. Развитие женского образования в Степном крае и Туркестане в 1880-е гг. – начале XX века // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9, № 4. С. 240–245. DOI: 10.17816/snv202094205.